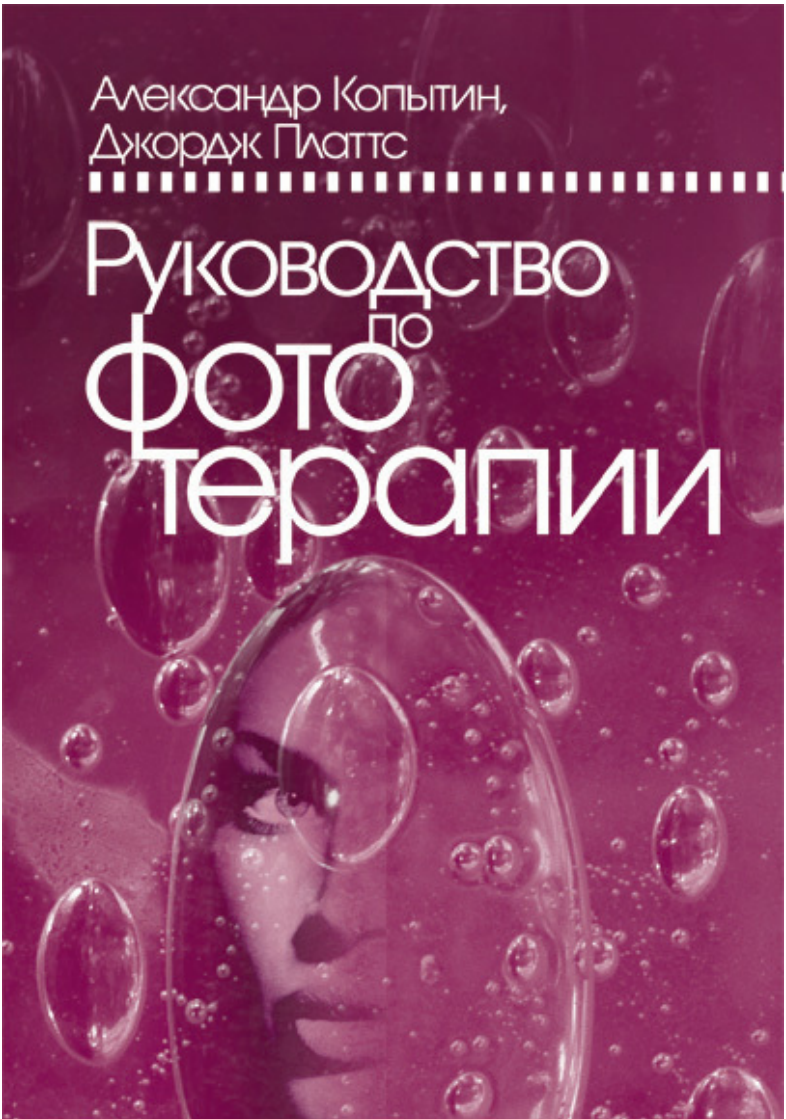
Александр Копытин,
Джордж Платтс

Руководство по фототерапии



Джордж Платтс
Александр Иванович Копытин

Руководство по фототерапии

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182671
Руководство по фототерапии: Когито-Центр; Москва; 2009
ISBN 978-5-89353-274-6

Аннотация

В книге отражены методические и практические аспекты фотографии как одного из инструментов современной психотерапии. Представлены различные упражнения и формы работы с фотографией, используемые с целью лечения, реабилитации и развития человеческого потенциала. Впервые в отечественной психологической литературе дается развернутое обсуждение разных вариантов лечебно-коррекционного применения фотографии. Излагаются результаты международного исследования использования фотографии в творческой и клинической практике российских и британских арт-терапевтов.

Содержание

Введение 4
I. ФОТОТЕРАПИЯ 7
Глава 1. Определение фототерапии 7
Глава 2. Современные психотерапевтические системы, предполагающие использование фотографии 14
Глава 3. Фотография и психоанализ 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

А. Копытин, Дж. Платтс Руководство по фототерапии

Введение

Несмотря на широкое распространение фотографии, до последнего времени она сравнительно редко применялась в качестве здоровьесберегающего средства. На сегодняшний день имеются лишь немногочисленные публикации, в которых описывается ее использование в целях лечения и реабилитации. Подобное применение фотографии нередко называют фототерапией.

Авторов настоящего издания объединил интерес к использованию фотографии в качестве инструмента арт-терапии. Их знакомство произошло благодаря публикации статьи Александра Копытина об использовании фотографии в арт-терапевтической практике в журнале Британской ассоциации арт-терапевтов «Inscape». Она вызвала резонанс в среде профессиональных арт-терапевтов. Одним из тех, кто откликнулся на статью, был Джордж Платтс. Завязавшаяся переписка позволила авторам обменяться опытом и в последующем провести совместное исследование роли фотогра-

фии в художественной и клинической практике арт-терапевтов России и Великобритании. Полученные результаты убедили нас в необходимости развития и популяризации арт-терапевтических методов работы с фотографией.

При написании данной книги мы стремились ответить на следующие вопросы:

• Что такое фототерапия, как работают с фотографией представители разных психотерапевтических школ?

• Где и с какими категориями пациентов используются методы фототерапии?

• Чем характеризуются лечебно-коррекционные формы использования фотографии, основанные на теоретических разработках и принципах арт-терапевтической деятельности?

• Как может быть построена работа с использованием фотографии в психотерапевтических (арт-терапевтических) группах?

• Какие факторы и психологические механизмы определяют лечебно-реабилитационные и развивающие эффекты фотографии, применяемой в контексте психотерапии и арт-терапии?

• Каковы организационные формы арт-терапевтического применения фотографии, какие конкретные техники и упражнения существуют?

Книга не только обобщает опыт применения фотографии представителями разных психотерапевтических школ, но и

отражает оригинальные взгляды и опыт ее авторов. Многие рассматриваемые в настоящем издании формы ее арт-психотерапевтического применения являются инновационными.

Мы убеждены, что здоровьесберегающие возможности фотографии поистине огромны и надеемся, что книга будет способствовать ее интеграции в деятельность представителей помогающих профессий – в первую очередь, психотерапевтов и арт-терапевтов, а также практических психологов и специалистов по социальной работе.

Александр Копытин, Джордж Платтс

I. ФОТОТЕРАПИЯ

Глава 1. Определение фототерапии

Фототерапией называют лечебно-коррекционное применение фотографии, ее использование для решения психологических проблем, а также развития и гармонизации личности. Она может предполагать как работу с готовыми фотографиями, так и создание оригинальных авторских снимков. Основным содержанием фототерапии, таким образом, является создание и/или восприятие клиентом фотографических образов, дополняемое их обсуждением и разными видами творческой деятельности. Это может быть сочинение историй, применение дополнительных изобразительных техник и приемов (рисование, коллажирование, инсталлирование готовых снимков в пространство), изготовление из фотографий фигур и последующая игра с ними, элементы сценического представления и работа с костюмами и гримом, движение и танец, художественные описания и т. д.

Развивающее и исцеляющее воздействие, оказываемое восприятием или созданием фотографий, может проявляться и в повседневной жизни людей, однако фототерапия обязательно включает в себя общение со специалистом (психологом, врачом-психотерапевтом). Представители разных

психотерапевтических школ и направлений могут по-разному подходить к процессу фототерапии: одни делают акцент на аналитической работе со снимками в русле психоаналитической традиции; другие уделяют преимущественное внимание тренировке навыков и развитию умений; третьи стимулируют клиента к укреплению посредством фотографии отношений с окружающими его людьми и предметами и т. д.

Если следовать психоаналитическим взглядам, то сутью процесса фототерапии является выражение посредством фотографических образов внутренних конфликтов, потребностей и переживаний клиента. Благодаря фотографии он может их словесно описать и осознать, а также изменить свое отношение к ним. В процессе создания и обсуждения фотографий в человеке оживляются как осознаваемые, так и неосознаваемые потребности и переживания, связанные с психическими травмами и незавершенными ситуациями прошлого. Выражение травматического опыта и завершение прошлых ситуаций в психотерапевтических отношениях или групповой работе является основой для психологических изменений.

Для детей и некоторых взрослых естественнее выражать свои мысли и чувства посредством образов, чем словами, поэтому фотография способна выступать для них важнейшим средством общения с миром и организации внутреннего опыта. Для некоторых людей фотографический образ может являться объектом для переноса различных содержаний

психики и «овладения» ими, благодаря чему, например, такие чувства, как страх, боль или гнев могут утратить свою интенсивность и стать подконтрольными клиенту. Искусство фотографии, как одна из форм художественного творчества, может быть средством обогащения субъективного опыта и давать человеку возможность заново воспроизводить, варьировать и дифференцировать его.

Для того чтобы создание и обсуждение снимков имело психотерапевтическую направленность, необходимо взаимодействие между клиентом и специалистом. Последний в этом случае не только вовлекает клиента в процесс фотографирования и стимулирует иные виды его творческой активности (включая художественные описания, изобразительную деятельность и т. д.), но и побуждает его к описанию своих чувств и поиску смысла созданных им либо готовых фотографических образов. Принципиально важно, что специалист изначально создает для клиента безопасную среду, в которой тот может позволить себе быть спонтанным, свободно выражать свои чувства, мысли и фантазии, «играть» с реальностью и экспериментировать с новыми формами опыта.

Как правило, эстетические стандарты не имеют в фототерапии особого значения. Специалист, работающий с клиентом, не обучает его технике фотографии (по крайней мере, такое обучение не является первоочередной задачей фототерапии). В отличие от занятий в условиях фотокружка или художественной студии, где люди также могут заниматься

фотографией, фототерапия фокусируется на исследовании уникальной жизненной истории клиента, его потребностей и системы отношений. Она ориентирована на выражение различных содержаний внутреннего мира клиента и достижение благодаря этому изменений в структуре его опыта, установках и взглядах на себя и окружающий мир. Таким образом, цель фототерапии – не обучение клиента, но восстановление и укрепление его здоровья и улучшение качества жизни.

Искусство фотографии само по себе многогранно, однако в любом случае в его основе лежит создание художественных образов. Это позволяет рассматривать фотографию как одну из форм визуального искусства, хотя, в отличие от живописи, графики или скульптуры, фотография невозможна без определенных технических средств. Таким образом, она является «технизированным» видом изобразительного искусства. С одной стороны, это делает ее более сложной для освоения и в каком-то смысле ограничивает спонтанность и творческую свободу. С другой стороны, это предполагает дополнительные возможности для творческого самовыражения, связанные, в частности, с возможностью тиражирования снимков, варьирования их формата и цветности, создания особых визуальных эффектов, а с развитием цифровой фотографии – трансформации и корректировки образов.

«Технизированность» фотографии как одного из жанров изобразительного искусства означает относительно высокую

осознанность действий художника. Это, однако, не исключает проявления в процессе фотографирования неосознаваемых чувств и потребностей.

Фотографию также можно рассматривать как игру. Она действительно позволяет «играть» с реальностью и ее зримыми отображениями – выбирать то, что для художника наиболее интересно и важно, творчески комбинировать разные элементы реальности друг с другом и даже создавать иную, фантастическую реальность.

В фотографии может происходить соприкосновение и соединение реальности и фантазии, благодаря чему снимок становится своеобразным «транзитным объектом», инструментом наглядно-действенного освоения художником мира и собственной внутренней реальности. Благодаря своим игровым возможностям фотография может приносить удивительное ощущение свободы, возможно, сходное с тем, которое переживает во время игры ребенок.

По своей природе фотография социальна: она связана с контактами между людьми и передачей значимых для них чувств и представлений. Ее можно рассматривать как своего рода ритуал, обеспечивающий социализацию и формирование идентичности, включение в разные группы людей с характерной для них системой ценностей, а также ролевое развитие и трансформацию. Все это обусловливает тесную связь фотографии со сценическим искусством, а также возможность использования представлений и техник современ-

ной драматерапии применительно к терапевтической фотографии.

Фотографирование часто связано с саморепрезентацией – представлением себя реальной или воображаемой аудитории в определенном образе. Хотя мы часто не осознаем, насколько изменяются при этом наши внешность и поведение, а «сценарий» разыгрываемой перед фотоаппаратом драмы нам неведом, в момент фотографирования все равно происходит нечто напоминающее миниспектакль, воздействие которого и на его участников, и на зрителей порой весьма значительно.

В большинстве случаев фотография связана с запечатлением внешнего облика человека и тех или иных его значимых действий. Она позволяет сохранить во времени ощущения тела, опыт его покоя и движения. На фотографии мы можем увидеть разные позы и выражения лица, передающие те или иные реакции и состояния, в том числе вызванные находящимися рядом с нами людьми и предметами, а также нашим пребыванием в той или иной среде. Это позволяет использовать фотографию в качестве инструмента исследования телесного образа «я», пластического выражения чувств и потребностей, а также получения нового телесного опыта и его интеграции. В терапевтическом же контексте это дает возможность применять фотографию в сочетании с техниками телесно-ориентированной и танце-двигательной терапии, используя их теоретический базис для обоснования ме-

ханизмов исцеляющего воздействия фотографии.

Чаще всего, показывая кому-либо фотографии, мы сопровождаем это рассказом. Рассказ позволяет не только передать наше отношение к тому, что изображено на фотографии, и прояснить то, что скрыто «за кадром», но и обозначить смысл событий и переживаний, связать воедино разные аспекты опыта. Рассказы, сопровождающие показ фотографий, подчас весьма затейливы и красочны, что не только усиливает воздействие зрительных образов, но и позволяет полнее и глубже выразить связанные с ними чувства и мысли. Потому *нарративный,* или повествовательный элемент фотографии очень важен, он имеет большое значение для достижения терапевтических эффектов. Данное обстоятельство можно использовать при проведении фототерапевтических занятий, предлагая их участникам сочинить на основе фотографий различные истории в форме рассказов, притч или сказок, либо создать своеобразные минисценарии, позволяющие обозначить основных действующих персонажей, их поступки, то, что могло предшествовать изображенному на фотографии событию и что может за ним последовать.

Таким образом, фотография сочетает в себе множество форм творческой деятельности, которые могут использоваться в ходе занятий в различных вариантах и сочетаниях, обеспечивая многостороннее исцеляющее, гармонизирующее и развивающее воздействие на участников.

Глава 2. Современные психотерапевтические системы, предполагающие использование фотографии

Пример объединения нескольких психотерапевтических систем рассматривается в книге Дж. Вейзер «Техники фототерапии: исследование тайн личных фотографий и семейных альбомов» (Weiser, 1993). Она является хорошим пособием в области фототерапии и отражает попытку автора использовать в работе с фотографией приемы арт-терапии. В книге представлены пять вариантов лечебного применения фотографии: работа с фотографией как стимульным материалом для исследования проекций клиента; создание клиентами фотоавтопортретов; работа с фотопортретами, созданными с помощью близких клиенту людей; работа с иными фотографическими образами, созданными клиентом, а также работа с семейными альбомами и иными биографическими фотоматериалами.

Автор, имеющая арт-терапевтическую подготовку, подчеркивает, что фотографию специалисту следует применять на основе уже освоенных им психотерапевтических приемов, преимущественно как дополнительное средство общения с клиентом. Она описывает, как использование фотогра-

фии может дополняться иными средствами визуальной передачи клиентом своих чувств и мыслей. Кроме того, она также иногда рассматривает фототерапию с точки зрения принципов семейной психотерапии и теории систем.

Вейзер подчеркивает, что для некоторых клиентов фотография может оказаться более доступным средством визуального творчества, чем большинство изобразительных техник и материалов. Привлекательно, в частности, то, что фотография может обеспечить возможность создания «моментальных» снимков, а также то, что, являясь для большинства клиентов частью их повседневного опыта, фотографирование, как правило, не сопряжено с психологическими барьерами. Для некоторых клиентов восприятие и обсуждение их фотографий в психотерапевтическом процессе оказывается менее сложным, чем обсуждение рисунков.

Достоинством книги является большое количество примеров, иллюстрирующих практический опыт использования автором различных фототерапевтических техник. Она, в частности, описывает свою работу со слабослышащими детьми, лицами, больными СПИДом и представителями иных клинических групп. Ценным также является обсуждение вопросов применения фототерапевтических техник в работе с представителями иных культур. Автор призывает соблюдать осторожность при психологическом анализе фотографий и не проецировать на них чуждые мировоззрению и опыту клиента представления.

В своей книге Вейзер утверждает, что фотографии должны рассматриваться скорее в качестве «конструктов» реальности, нежели ее объективных свидетельств, поскольку они создаются путем выбора объектов съемки, времени и места и предполагают формирование «рамки» вокруг фрагмента «целостной картины» реальности. Фотографические образы не несут в себе какого-либо «реального содержания», поскольку камера дает возможность не только фиксировать реальность, но и осуществлять ее культурную, этническую, социальную и тендерную «фильтрацию».

Во многих отношениях примечательна книга под названием «Фото-арт-терапия: юнгианская перспектива» Дж. Фриреара и И. Корбит (Fryrear, Corbit, 1992). Она интересна, в частности, тем, что в ней предлагается определенный способ соединения фотографических техник, юнгианского анализа и арт-терапевтических приемов работы. В первой части книги предпринимается попытка связать представления об архетипах коллективного бессознательного и юнгианский метод активного воображения с фотографическими и изобразительными техниками. Описывается, в частности, техника «графической разработки», при использовании которой клиента просят вырезать из фотографии свой образ и приклеить его на чистый лист бумаги. Затем ему дается возможность воспользоваться изобразительными материалами для того, чтобы создать любой рисунок.

Использование техники «мгновенной съемки» для иссле-

дования и развития воображения иллюстрируется краткими клиническими описаниями. Авторы также представляют некоторые другие теоретические подходы и показывают, что фотография может служить проявлению «автоматических образов», препятствующих психическому росту, рассматриваемых ими как аналог «автоматических утверждений» в когнитивной психотерапии.

В книге показывается, каким образом фотография и арт-терапия могут применяться в условиях краткосрочного лечения, например, страхов или депрессии, а также для разрешения внутрипсихических конфликтов. Определенное внимание также уделяется использованию фотографических и изобразительных техник в работе с группами. Авторы высказывают интересные предложения по работе с «застревающими» группами с применением не только фотографии, но и психодрамы, медитации и видеозаписи.

Отражением характерной для некоторых специалистов в области психического здоровья тенденции к соединению фотографии с различными концепциями психотерапии и социальной теорией может также служить публикация Р. Мартин (2006). Развивая феминистский подход к психотерапевтической фотографии, она делает попытку использования в его рамках социальной теории и теории культуры, указывая, например, на значимость характерных для культуры дискурсивных практик, т. е. тех систем образных репрезентаций, которые могут оказывать решающее влияние на восприятие

людьми самих себя.

Характеризуя особенности созданного ею вместе с Йо Спенс метода реконструирующей фотографии, Р. Мартин пишет:

> Отталкиваясь от нашего личного материала и реального контекста нашей жизни – времени, места и культуры, – мы попытались понять, как социальное «конструирование» нашей идентичности отражается в драме повседневности. Исследуя свои чувства боли и стыда, те модели тендерного поведения, которые были усвоены нами в результате общения с нашими матерями, историю своей сексуальности, наши отношения с дискурсами медицины, образования, права и различных медиа-средств, мы пытались сделать зримыми связи между личными, социальными и политическими явлениями. В своей психотерапевтической работе я признаю и уважаю как внутреннюю, так и внешнюю реальность моих клиентов.
>
> *(Мартин, 2006, с. 85)*

Суть реконструирующей фотографии заключается в том, чтобы воссоздать те моменты прошлого клиента, которые оказываются «вытесненными» или «заблокированными» в силу действия откровенных или скрытых запретов культуры, например, «неписанных законов» тендерного репрезентирования, что ярко проявляется, например, в том, какие фотографии клиенты включают в свои семейные аль-

бомы.

> Сознавая, что наша жизнь запечатлена на фотографиях далеко не полностью, – пишет она, – мы попытались реконструировать прошлые события и создать образы, отражающие множество наших идентичностей. Данный метод основан на понятии фотографического дискурса, на теории культуры, на понимании связи между образами и контекстом их создания, а также на представлениях о сознательной и бессознательной идентичностях.
>
> *(Там же, с. 84)*

Наряду с представлениями социальной теории и постмодернистской теории культуры, Р. Мартин также привлекает некоторые идеи и техники психосинтеза Ассаджиоли (понятие субличностей), гештальт-терапии и психодрамы Морено.

В какой-то мере взглядам Р. Мартин на природу и психотерапевтические функции фотографии близки представления британского арт-терапевта С. Хоган. В своей статье «Проблемы идентичности: деконструирование тендера в арт-терапии» (Хоган, 2001) она проводит глубокий анализ характерных для современной западной культуры форм тендерной репрезентации, привлекая в качестве иллюстративного материала фотографии современных фотохудожниц (в частности, Барбары Крюгер), а также образы женщин в массовой культуре и рекламе.

Она подвергает критике характерные для психоанализа

способы работы с тендерной идентичностью клиента, которые, по ее мнению, имеют иллюзорно-символическую направленность:

> Из-за бессилия женщин, на символическом уровне они могут утверждать свою значимость…, что характерно, например, для создаваемых ими в ходе арт-терапии образов… Ходя идентификация с символическими образами потенциально может вести к раскрытию человеком своих ресурсов, пребывание на уровне символических репрезентаций имеет не более чем паллиативный характер.
> *(Хоган, 2001, с. 76)*

Обозначая перспективы феминистской арт-терапии, она выступает против использования любых универсальных теорий и за тщательный анализ конкретных обстоятельств жизни человека:

> Такой анализ должен проводиться не в теоретическом вакууме, но с учетом существующих систем репрезентации, институциональных и дискурсивных практик, определяющих наше понимание субъективного опыта, болезни и здоровья.
> *(Там же, с. 77)*

Стремление современных специалистов в области психического здоровья использовать идеи *социального конструкционизма* и новые, связанные с нарративом стратегии в работе с представителями маргинальных социальных групп от-

ражено в статье М. Барби «Визуально-нарративный подход к пониманию транссексуальной идентичности» (Барби, 2006). Работа, проводимая им с транссексуалами, включала создание серий фотографий, иллюстрирующих их «тендерные истории». Эти фотографии служили затем для интервьюирования участников группы и создания описаний их опыта. Тексты интервью анализировались с целью выявления общих тем, которые в последующем сравнивались.

Автор статьи указывает на важность опроса клиентов с целью определения индивидуальных значений трансгендерного опыта, а также на ценность фотографии как стимула для выявления этих значений. По мнению М. Барби, визуально-нарративный подход позволяет избежать патологизации опыта клиентов.

Как и Р. Мартин и С. Хоган, М. Барби придает большое значение культурному контексту, определяющему способы репрезентации людьми своего опыта. Он призывает к отказу от *позитивистского* взгляда, в соответствии с которым реальность якобы может быть передана на фотопленке, поскольку отражающие возможности фотокамеры определяются культурой того человека, который ее использует. М. Барби считает, что в процессе рефлексивного диалога с субъектами фотографирования специалист должен делить с ними свои власть и авторитет, отказываться от контроля над ситуацией и рассматривать значения образов не как нечто фиксированное, но как предмет взаимной договоренности.

М. Барби называет в числе достоинств фотографии, на которые он опирался в процессе своей работы с трансгендерными клиентами, то, что, по сравнению с прямым обсуждением проблемного материала, фотография является безопасным средством прояснения, позволяющим подтвердить взгляды исследуемого субъекта и в то же время стимулировать его к рассказу. Кроме того, фотография соединяет в себе отражение и символизацию (она не только передает картину реальности, но и и является метафорическим выражении представлений автора), активизирует воспоминания и привычные схемы мышления, может послужить материалом для сочинения историй и обеспечивает рефрейминг текущих значений:

> Выступая в качестве инструмента изучения внутреннего мира, фотография обеспечивает стимулы для обсуждения того, что оказалось пропущенным и является средством безопасного исследования деликатного, неосознаваемого материала. Благодаря своим трансформативным возможностям фотография позволяет критически оценить привычные формы поведения, а также освоить и использовать новые. Работа с фотографиями предполагает не только их описание, но и создание альтернативной реальности.
> *(Барби, 2006, с. 165–166)*

В своей работе с больными шизофренией Д. Филлипс (Phillips, 1986) рассматривает фотографию как ценную метафору Я. Он отмечает, что фотография помогает ему вклю-

читься в визуальное поле пациентов и получить представление об их чувстве реальности, а клиентам дает возможность прийти к более реалистичному восприятию себя.

Р. Зиллер (Ziller, 1990) также активно использует фотографию в своих клинических исследованиях образа Я пациентов, отдавая при этом предпочтение тем фотографиям, при создании которых пациент может выразить и осознать свое представление о мире.

Арт-терапевт Б. Торн (Thorn, 1998) в своей работе с психиатрическими пациентами сочетает литературное творчество и фотографию. Она применяет изобразительные техники в фототерапевтической группе, которую организовала на базе центра психосоциальной реабилитации. Устраивались групповые поездки за город с целью создания фотографий. Каждый участник должен был создать хотя бы один снимок. Сочетая изобразительное искусство, фотографию и литературное творчество, члены группы овладели новыми навыками, что повысило их уверенность в себе и самооценку. Благодаря такой работе у них также развились навыки общения и творческие способности.

Й. Э. Кук описывает некоторые варианты применения фотографии при проведении игровой психотерапии с детьми. Она, в частности, отмечает:

> … использование фотоаппарата в работе с детьми имеет множество достоинств. Ценны не только готовые снимки, но и сам процесс выбора кадров

и съемки. Варианты применения этой техники включают создание «книги воспоминаний» детьми из приемных семей, а также детьми, переехавшими на новой место жительства или переведенными в новую школу. Ребенок может скомпоновать специальный альбом, посвященный друзьям, любимому животному, увлечениям, успехам в различных делах. Он может создавать из серии фотокарточек «альбом-автобиографию» и различные «рассказы в картинках», в которых он участвует в качестве главного героя.
(Кук, 2000, с. 404)

В. Гаврилов и А. Олейников на примере творчества душевнобольных самодеятельных художников рассматривают коммуникативную функцию фотографии. Обращая внимание на наиболее характерные для таких художников темы (жанровые сцены, пейзажи, портреты и автопортреты), они отмечают, что фотопозирование – это, несомненно, заявка на диалог; по большому счету, оно является посланием к миру, отражает стремление наладить взаимопонимание с ним и одновременно является некой документальной «регистрацией» возможностей и достижений аутсайдеров (Гаврилов, Олейников, 2003).

В. Гаврилов и А. Олейников также пишут, что, если в процессе рисования художник может достаточно легко изменить реальность и свой собственный образ, то при фотографировании он поставлен перед необходимостью предварительно изменить либо свой образ, либо среду, что, несомнен-

но, стимулирует его к контакту с внешним миром. Испытывая потребность быть увиденными и услышанными, художники-аутсайдеры нередко украшают себя, что также служит коммуникации, создает и усиливает чувство собственной уникальности или принадлежности к определенной группе. Создание же своего оригинального образа происходит, как правило, в рамках определенного культурного стереотипа.

Кроме того, «фотография как возможность игры „на законных основаниях" предоставляет широкий диапазон в выборе собственной стратегии и нахождения принципиально новых форм поведения и дает ощущение свободы от обычно „положенных" форм поведения» (там же, с. 56).

Интересной иллюстрацией соединения методов фототерапии с гендерно-ориентированным и глубинно-психологическим подходами является публикация Е. Ашастиной «Работа с образом дома: фотография в психотерапии женщин» (Ашастина, 2006). В статье описывается работа с клиенткой, в ходе которой ей было предложено фотографировать различные предметы в своей квартире с тем, чтобы, прояснив через обсуждение фотографий ее отношение к этим предметам и своему дому в целом, предоставить ей затем возможность «реорганизовать» внутреннее пространство своего жилища. По мнению автора статьи, проведенная клиенткой работа с образом дома, основанная на стороннем, эстетическом взгляде на обычную среду своего обитания, помогла ей выйти из позиции жертвы и начать действо-

вать более активно, чувствуя себя творцом своей Вселенной.

Имеется также некоторое количество русскоязычных публикаций, отражающих опыт применения фотографии на основе метода Терапии творческим самовыражением М. Е. Бурно (Бурно, 1989, 2002; Гоголевич, 2006). Характеризуя психотерапию с помощью фотографии, М. Е. Бурно пишет:

> Обретенное при творческом фотографировании чувство индивидуальности, «самособойности», нередко практически прекращает нарушение настроения, душевно поднимает человека. Сегодня есть возможность делать снимки, слайды и потом в состоянии душевной расстроенности общаться с живущими в этих снимках, слайдах деревьями, травами, людьми, которых фотографировал в соответствии со своим настроением, характером, возвращаясь таким образом «к себе самому». Наша терапевтическая методика – не в обучении мастерству съемки, а в том, чтобы помочь пациенту выразить себя, узнать свои особенности… Погружаясь в любительское, творческое фотографирование, обогащаясь им, человек делается более творческим во всех своих проявлениях… И если творческое вдохновение более или менее стойко отныне живет в нем, то, значит, он становится более серьезно защищенным внутренне от нарушения настроения. Что помогает найти свой собственный, личностный путь в творческой фотографии? Знание своего характерологического склада и, значит, особенностей

своего творческого самовыражения.
(Бурно, 2002, с. 580–581)

Т.Е. Гоголевич, применяя метод Терапии творческим самовыражением (ТТС), сочетает фотографию с такими частными методиками ТТС, как творческое коллекционирование (когда пациенты «коллекционируют» свои впечатления, связанные с посещением городов, картинных галерей и т. д.), терапия ведением дневника и записных книжек, терапия созданием творческих произведений (когда, например, написанный пациентами рассказ затем иллюстрировался фотографиями), терапия творческим общением с природой и др. (Гоголевич, 2006).

Психотерапевтический механизм фотографии видится ей в ее способности смягчать душевную напряженность, выражать на снимке свое неповторимое Я, в возможности примирения с окружающей реальностью и обогащения ее своим духовным началом. Но в качестве главного механизма терапевтического воздействия фотографии на человека Т.Е. Гоголевич называет возможность показать, а затем увидеть себя и свои характерологические черты через снимок глазами психотерапевта или членов группы.

Глава 3. Фотография и психоанализ

Фотография иногда успешно используется в психоаналитической психотерапии, иллюстрацией чего может служить книга Л. Берман (Berman, 1993). Это отчасти связано с тем, что фотография предоставляет возможность исследования бессознательных процессов клиента:

> Благодаря работе с фотографиями пациент может осознать те чувства, поведение и опыт, которые связаны с его прошлым и пережитыми им психическими травмами. Фотография также ценна тем, что стимулирует различные воспоминания. Рассматривая фотографии, пациент может вновь пережить те или иные события своего прошлого, забытые чувства и смутные ассоциации.
> *(Berman, 1993, p. 54)*

Рассматривая ранний опыт клиента как источник его психологических проблем в настоящем, некоторые представители психоанализа придают большое значение фотографиям, связанным с прошлым клиента. В силу действия защитных механизмов исследование прошлого опыта, в особенности травматического, затруднительно. Фотография же позволяет исследовать прошлый опыт клиента, наиболее «мягким» для него образом обходя механизмы психологической защиты. Фотография также ценна тем, что затрагивает те-

лесный опыт клиента и воссоздает пережитые им когда-то ощущения. Она задействует «визуальную память» клиента, преобладавшую у него в раннем детстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.